

RU

Национальный вопрос в идеологии и программах национал-патриотических партий России в первой половине 1990-х гг.

Кищенко М. С., Тумаков Д. В.

Аннотация. Целью исследования является изучение национального вопроса в идеологии и программах национал-патриотических партий России в контексте их влияния на российское общество. В статье установлено, что первая половина 1990-х гг. характеризовалась стремительным переходом к многопартийной системе. Следствием этого стало появление в новой России десятков политических партий и движений, относившихся к совершенно различным идеологическим полюсам. Одновременно произошло обострение как межнациональных противоречий, так и взаимоотношений между федеральным центром и некоторыми национальными республиками. Наиболее крупным конфликтом такого рода стал чеченский кризис, закончившийся силовой операцией по восстановлению конституционного порядка в Чечне 1994-1996 гг. В программах политических партий, официальных заявлениях, интервью СМИ можно выделить ключевые элементы их идеологии и восприятия ими имевшихся в России межнациональных проблем, способов их решения и оптимального национально-государственного устройства Российской Федерации. Научная новизна заключается в том, что в статье представлен комплексный анализ идеологических программ национал-патриотических партий и их степени влияния на общество. В результате было установлено, что данные политические силы, хоть и были достаточно часто в центре внимания СМИ и общественности, значимой поддержкой населения не пользовались, что было заметно по результатам федеральных и местных выборов.

EN

The national question in the ideology and programs of the National Patriotic parties of Russia in the first half of the 1990s

M. S. Kischenkov, D. V. Tumakov

Abstract. The aim of the study is to study the national question in the ideology and programs of the national patriotic parties of Russia in the context of their influence on Russian society. The article finds that the first half of the 1990s was characterized by a rapid transition to a multiparty system. As a result, dozens of political parties and movements belonging to completely different ideological poles appeared in the new Russia. At the same time, there was an aggravation of both interethnic contradictions and relations between the federal center and some national republics. The largest conflict of this kind was the Chechen crisis, which ended with a military operation to restore constitutional order in Chechnya in 1994-1996. In the programs of political parties, official statements, and media interviews, it is possible to identify key elements of their ideology and their perception of the interethnic problems in Russia, ways to solve them and the optimal national-state structure of the Russian Federation. The scientific novelty lies in the fact that the article presents a comprehensive analysis of the ideological programs of national patriotic parties and their degree of influence on society. As a result, it was found that these political forces, although they were often in the center of media and public attention, did not enjoy significant support from the population, which was noticeable by the results of federal and local elections.

Введение

Актуальность темы исследования определяется многонациональным и поликонфессиональным составом населения Российской Федерации. Данное обстоятельство учитывается при формировании государственной политики в сфере межнациональных отношений и при ее реализации на практике. Следовательно, изучение межнациональных отношений представляется актуальным в любой исторический период, тем более в переломные эпохи, одной из которых и стал рубеж 1980-х – 1990-х гг. в нашей стране. В это время произошел переход к многопартийной системе, следствием чего стало появление совершенно различных политических

партий и движений, от крайне левого до крайне правого политического спектра. Одновременно вследствие ряда объективных и субъективных факторов обострились межнациональные противоречия. Данный процесс начался в эпоху Перестройки и получил дальнейшее развитие уже в новой России.

В связи с этим представляется интересным изучить, как политические партии и их лидеры представляли себе оптимальную национальную политику, государственное устройство России, решение имевшихся межнациональных проблем и подавление очагов сепаратизма. Традиционно данные вопросы больше всего интересовали представителей правых и крайне правых политических сил, ставивших национальный вопрос на первое место и искавших решение основных проблем России именно в межнациональной сфере.

Задачами исследования являются:

- изучение генезиса крайне правых политических партий в начале 1990-х гг., целей их возникновения, программных установок, социальной базы;
- выявление взглядов лидеров этих партий на межнациональные отношения и имевшиеся в этой сфере проблемы, предлагаемые ими пути решения, анализ целей и средств крайне правых политиков, выявление имевшихся между ними различий;
- оценка степени влияния данных политических сил на российское общество того периода, результаты участия в выборах, как положительные, так и отрицательные.

Материалами для исследования послужили политические программы изучаемых партий, опубликованные в сборнике:

- Русские национал-патриотические и праворадикальные организации. 1989-1995. Документы и тексты. М.: Панорама, 1995.

Изучались статьи в ведущих центральных СМИ («Коммерсант», «Московские новости», «Наш современник», «Правда», «Российская газета» и др.):

- Лысенко Н. Н. Абсолютная идея нашего будущего // Молодая гвардия. 1994. № 4.
- Национал-экстремизм в России (комментарий) // Коммерсант. 1995. № 155.
- Начался суд над лидером НРПР Николаем Лысенко // Коммерсант. 1997. № 99.
- Остросветов В. Русский порядок Александра Баркашова // Московские новости. 1994. 10-17 апреля.
- Пресс-конференция Александра Стерлигова // Коммерсант. 1992. № 38.
- Российская газета. 1994. 15 декабря.
- Сиротин В. «Русский национальный собор» // Московские новости. 1994а. 12-19 июня.
- Сиротин В. Фюрер – с нами! // Московские новости. 1994б. 29 мая – 5 июня.

Были использованы и источники личного происхождения, в частности, опубликованные воспоминания современников изучаемых событий, интервью и публицистика:

- Воспоминания красноярского участника обороны «Белого дома» // Аргументы и факты – Красноярск. 2012. 10 октября.
- Ленский И. Дудаева следовало выкрасть. Интервью председателя Российского общенародного союза, депутата Госдумы Сергея Бабурина // Правда. 1995. 26 января.
- Павлов Н. А. Русские: бремя выбора // Наш современник. 1995. № 1.
- Раж Г. Фронтные воспоминания // Панорама. 1993. № 1 (35).

Теоретическую базу статьи составляют работы как отечественных, так и зарубежных историков и политологов, исследующих изучаемую проблематику. Из общетеоретических можно указать исследования С. Е. Заславского и Ю. Г. Коргунюка (1996), изучавших развитие партийной системы России. Также можно отметить политологов В. В. Прибыловского (1993), А. М. Верховского, А. А. Паппа и В. В. Прибыловского (1996), занимавшихся праворадикальными и националистическими партиями в 1990-х гг. Известный политолог Э. А. Паин (2007) изучил этнополитические процессы на постсоветском пространстве и представил свою концепцию этих процессов. В. А. Шнирельман (1998; 2012) одним из первых занялся анализом религиозных взглядов русских националистов, влиянием идей неоязычества на идеологию крайне правых. Историк А. М. Кудрина (2002) в своей диссертации подробно осветила национальный вопрос в программах политических партий России. А. А. Фоменков (2010) в своей монографии комплексно изучил историю националистического движения в 1955-1993 гг., в частности деятельность общества «Память». А. Г. Кузьмин (2011) в своем исследовании представил исторический контекст существования праворадикальных организаций, включая «Русское Национальное Единство». Восприятие некоторыми политическими партиями постсоветского периода наиболее остро национального вопроса той эпохи – чеченского – получило освещение в работе ярославского исследователя Д. В. Тумакова (2021).

В данной работе применяются историко-генетический метод, позволяющий изучать исторические явления в процессе их появления и развития, и историко-сравнительный метод, позволяющий сопоставлять исторические факты и события и выявлять сходства и различия между ними.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы могут быть использованы для подготовки учебных пособий по изучаемому историческому периоду и при написании научных статей на данную проблематику.

Обсуждение и результаты

Отмена ст. 6 Конституции СССР 14 марта 1990 года стимулировала создание первых в Союзе законных политических партий. Среди них были представлены партии всего идеологического спектра, от крайне

левых до крайне правых. При этом появление последних стало неожиданностью как для общественности, так и для властей, привыкших к тому, что национальный вопрос будто бы был решен в СССР раз и навсегда. В стране, ценой огромных человеческих жертв победившей нацизм, граждан крайне правых политических взглядов не могло быть по определению. Однако жизненная реальность быстро внесла свои коррективы, тем более что распад СССР сопровождался и усилением межэтнических конфликтов (Паин, 2007). Еще в начале перестройки было создано общество «Память», получившее скандальную известность своими антисемитскими заявлениями и пропагандой (Фоменков, 2010, с. 135), монархическими взглядами и конспирологическими теориями о «мировом правительстве» и «сионистском заговоре против России» (Прибыловский, 1993, с. 73-76). В дальнейшем количество крайне правых партий только увеличивалось.

В 1990 году часть членов организации «Память» вышла из ее рядов и объявила о создании «Русского Национального Единства» (РНЕ) во главе с А. П. Баркашовым – тренером по карате и бывшим электрослесарем (Кудрина, 2002, с. 187). Изначально цели движения ставились обтекаемо, в частности, планировалось духовное возрождение русского народа, восстановление его места в рамках государства и повышение роли России в мире как великой державы (Русские национал-патриотические и праворадикальные организации..., 1995, с. 457). Тогда главным врагом крайне правые видели Советскую власть и большевизм. С их точки зрения, именно Советская власть за годы своего правления нанесла мощный урон русскому народу и в физическом плане, и в политическом, ущемляя его права в пользу национальных меньшинств.

Выходом из положения движение РНЕ видело восстановление централизованного унитарного государства, делившегося на губернии, уезды и волости, ликвидацию федерализма, отказ от каких-либо привилегий иноязычным этносам и регионам. Лучшим вариантом национальной политики РНЕ считало постепенную ассимиляцию нерусских этносов, в первую очередь белорусов и украинцев, а неславянским народам предлагалось верно служить России и считать ее своим единственным отечеством (Кудрина, 2002, с. 187). Согласно точке зрения журналиста «Московских новостей», РНЕ делило народы России на коренные и некоренные. По мнению идеологов движения, кавказцы, среднеазиаты и турки должны были проживать на своих «исторических территориях», то есть существование их диаспор в Центральной России не допускалось. При этом предполагались и откровенно жестокие меры вроде полного искоренения в кратчайшие сроки евреев и цыган, а также резкое сокращение рождаемости и численности других нерусских народов, а любые межнациональные браки и связи предполагалось запретить под страхом уголовного наказания. Образцом для РНЕ в этом аспекте явно выступали законы Третьего рейха (Остросветов, 1994).

Крайне правые негативно относились к современной политической системе стран Западной Европы и США, а также к рыночной экономике, считая, что друзей у России в мире нет. Впрочем, явного монархизма в их взглядах тоже не было, видимо, идеалом казался авторитарный националистический режим во главе с харизматическим лидером – «русским национальным вождем» (Остросветов, 1994). Одним из элементов идеологии движения был крайний антисемитизм. В этом плане РНЕ было наследником традиций дореволюционных черносотенных организаций. При этом движение так и не получило массового развития в регионах, оставшись во многом маргинальной силой, насчитывавшей всего лишь несколько тысяч человек, но при этом находившейся в центре внимания СМИ. При этом явный интерес у членов РНЕ вызывали идеи неоязычества (Шнирельман, 1998, с. 8; 2012).

РНЕ было изначально выстроено как военизированная, откровенно вождистская сила. А. П. Баркашов играл роль безусловного вождя движения, которому подчинялись главные соратники, образовывавшие Совет командиров РНЕ. В подчинении у каждого из этих людей были подразделения численностью от 20 и более боевиков, называвшихся соратниками. Их общая численность доходила до почти 600 человек – лиц исключительно славянского происхождения как минимум в четвертом поколении, поскольку для членства в движении преградой могла стать любая примесь еврейской, цыганской, кавказской или среднеазиатской крови. Поскольку среди членов РНЕ было немало кадровых или отставных офицеров армии и МВД, дисциплина в его рядах напоминала воинскую. Чтобы стать соратником, кандидат должен был пройти годичный испытательный срок, а затем дать присягу, согласно которой был обязан явиться в указанное место по требованию начальства, несмотря ни на какие обстоятельства. Еще несколько тысяч человек относились к сподвижникам, которые не давали присягу и не считались бойцами боевых формирований. Для попадания в их круг член РНЕ должен был пройти испытательный срок в числе «сочувствующих», то есть заниматься вербовкой новых сторонников (Остросветов, 1994).

Присяга соратников состояла из 10 пунктов, среди которых значились фразы, вызывавшие прямые (хотя во многом кинематографические) ассоциации с германским национал-социализмом и Третьим рейхом в целом: «быть беспощадным к внешним и внутренним врагам России и Русской Нации» или «до последнего дыхания бороться» с ними. За нарушение данной клятвы, как утверждал журналист авторитетного столичного издания «Московские новости», полагалась смертная казнь (Остросветов, 1994).

Наибольшую роль РНЕ сыграло в ходе кровопролитного противостояния исполнительной и законодательной ветвей власти в сентябре-октябре 1993 года, когда группировка безоговорочно выступила на стороне Верховного Совета России. Спустя полгода корреспондент «Московских новостей» утверждал, что в обороне Белого дома участвовали 137 боевиков организации, из которых 2 погибли (Остросветов, 1994). В этой связи будет уместно привести воспоминания одного из защитников Белого дома, основателя красноярского отделения РНЕ: «Я и другие красноярские члены РНЕ занимались охраной денег и документации Верховного Совета. Как сейчас помню: было два трейлера с иностранной валютой и три трейлера с российскими рублями. Также вели агитационную работу среди военнослужащих, окруживших “Белый дом”. Объясняли им политическую ситуацию в стране» (Воспоминания красноярского участника..., 2012).

При этом сложилось мнение, что участие РНЕ было провокацией президентской стороны, для дискредитации защитников Верховного Совета. Но сами рядовые члены РНЕ утверждали обратное: «Как член движения могу сказать, что это не так. Баркашов, к примеру, был изначально против нашего приезда к стенам “Белого дома”, и, если бы он был провокатором, наоборот, нагнал бы тогда как можно больше членов движения и устроил бы там кровавую бучу, но он не пошёл на это. Что касается “чёрных рубашек”, “коловрата” и приветствия, то это было сделано специально, для того чтобы получить пиар в СМИ. О движении тогда писали практически все... Кстати, именно отряд РНЕ не позволил мародерам разгромить гостиницу “Мир”, позднее её директор публично благодарил нас» (Воспоминания красноярского участника..., 2012). Так или иначе, РНЕ потерпело поражение, а его лидер А. П. Баркашов был арестован и провел какое-то время в заключении. В дальнейшем влияние движения на российское общество было в основном незначительным (Кузьмин, 2011, с. 131).

Другой крайне правой партией, также вышедшей из рядов «Памяти», была Национально-республиканская партия России (НРПР) во главе с Н. Н. Лысенко – бывшим врачом ветеринарной скорой помощи, учителем истории и обществознания по образованию. Она была создана в 1990 году и ставила задачей отстаивание интересов России и ее народов, но при условии, что те не выступают против главенствующей роли русских в государстве (Заславский, Коргунюк, 1996). В одной из многочисленных статей лидера партии содержалось утверждение о том, что становление СССР как одной из двух сверхдержав в мире в послевоенные годы было бы невозможным без «осознанного и творческого труда русского народа» (Лысенко, 1994, с. 204). При этом членами НРПР не могли стать евреи, а также выходцы из новых государств Средней Азии или Кавказа, поскольку, как гласила распространявшаяся партийная листовка с говорящим названием «Раздавить черную гадину», после прихода к власти планировалась их депортация из страны (Сиротин, 1994b).

Главным врагом России новая партия видела региональный сепаратизм и обещала бороться с ним, в том числе лишая финансирования те национальные образования, где возникали подобные тенденции. Национал-республиканцы были противниками федерализма и выступали за унитарное государственное устройство России. В программе НРПР значилось создание после прихода к власти сильной «национально-авторитарной государственной власти», а также «преодоление национальных суверенитетов», опора «исключительно на собственные силы» и вера в особый путь развития России. К отличительным чертам идеологии данной партии относилась также поддержка «традиционных ценностей», заимствованных преимущественно из дореволюционного периода отечественной истории (Сиротин, 1994b). Национал-республиканцы выступали за милитаризацию российской экономики, приоритетом которой должны были стать сильный государственный сектор и особенно ВПК, однако при этом не возражали против приватизации мелких и средних предприятий или земли. Тем не менее и в этом вопросе партия выступала в поддержку именно «национального», подконтрольного государству, частного бизнеса (Сиротин, 1994b).

В программе НРПР не было ярко выраженного антисемитизма, что выгодно отличало ее от «Памяти» или РНЕ. Главным врагом страны сторонники Н. Н. Лысенко считали исламизм и этнические криминальные группировки, связанные с кавказскими диаспорами. Именно с ними предлагалось вести реальную борьбу всеми методами, не допуская роста влияния «тюрко-кавказского элемента» на жизнь общества (Русские национал-патриотические и праворадикальные организации..., 1995, с. 241-245). В вышеупомянутой публикации для консервативного журнала «Молодая гвардия» Н. Н. Лысенко сравнивал положение русских в новой России со Спартой периода знаменитых греко-персидских войн V в. до н. э., призывая «всех русских – православных, старообрядцев, националистов, коммунистов – всем вместе... защищать наши северные Фермопилы – Россию» от «беснующейся тьмы варваров с юга», желавших «защелкнуть на наших шеях рабское ярмо» (1994, с. 205).

Таким образом, во внешней политике главным врагом России эта группа крайне правых считала не США, страны Западной Европы или Израиль, а скорее Турцию, Пакистан или другие государства исламского Востока. В отношении них партия предполагала ведение жесткого курса. При этом НРПР негативно оценивала и ряд соседних государств СНГ, характеризуя правительства Украины и Белоруссии как «бандократические режимы Кравчука и Шушкевича» и предлагая российским властям взаимодействовать с ними «на основе не международного, а уголовного права» (Сиротин, 1994b). В первой половине 1990-х гг. НРПР выступала за объединение России, Украины и Белоруссии в один союз с присоединением к нему северных регионов Казахстана, населенных славянскими этносами, а также Приднестровья и части Прибалтики (Сиротин, 1994b). Фактически речь шла о воссоздании бывшей Российской империи.

При общей маргинальности партии и ее не представленности в СМИ и общественном мнении, лидер национал-республиканцев Н. Н. Лысенко в 1993 году смог избраться депутатом Государственной думы России I созыва от Энгельского округа Саратовской области и прославиться там скандальными выходками и драками с политическими оппонентами. Итогом стало уголовное дело, арест и сход с политической сцены скандального политика (Начался суд..., 1997). Отметим, что в нижней палате российского парламента Лысенко был членом комитета по международным делам (Сиротин, 1994b), где получил возможность открыто и публично высказывать радикально националистическую позицию.

Как и РНЕ, НРПР обладала собственным охранным отрядом. При партии действовал Русский национальный легион из почти 100 боевиков, возглавляемых С. Мальцевым. По информации сотрудника Московского антифашистского центра В. Сиротина (1994b), участники этого военизированного формирования в первой половине 1990-х гг. получили боевой опыт в ходе конфликтов в Южной Осетии, Приднестровье, Абхазии и на Балканском полуострове. При легионе с 1993 года действовали военно-консультативный совет из 8 старших офицеров силовых структур, а также разведка, руководимая офицером милиции Ю. Беляевым (Сиротин, 1994b).

Третьим видным представителем крайне правого спектра политических сил России можно считать Фронт национального спасения (ФНС) – созданную 24 октября 1992 года коалицию политических сил, оппозиционных курсу президента страны Б. Н. Ельцина. Стоит отметить, что в него вошли как левые, так и правые политики, объединенные общим неприятием радикальных экономических реформ правительства РФ. Не случайно некоторые из участников ФНС, вспоминая состав его учредительного конгресса, с иронией писали о «русско-советской дружбе» (Раж, 1993). Из интересных нам крайне правых политических сил можно выделить «Русский национальный собор» (РНС) А. Н. Стерлигова, «Российский общенародный союз» (РОС) С. Н. Бабурина и уже упоминавшуюся выше НРПР Н. Н. Лысенко (Кудрина, 2002, с. 172).

РНС во главе с генерал-майором КГБ в отставке А. Н. Стерлиговым ставил задачей повышение статуса русских как государствообразующего этноса, ликвидацию привилегированного положения национальных автономий, нахождение в органах власти как можно большего количества представителей русского народа. Сделать это, по мнению собора, могла только сильная централизованная власть, которая бы и отстаивала интересы русских, а не защищала права национальных меньшинств (Пресс-конференция Александра Стерлигова, 1992).

В середине 1990-х гг. РНС настаивал на введении в стране чрезвычайного положения, а также выступал за суровые меры по борьбе с возросшей уголовной преступностью. В частности, как анонимно утверждал один из лидеров собора, после победы РНС взяточники, расхитители государственной собственности, политические противники, а также лица, занимавшиеся проституцией, и злостные хулиганы подлежали бы бессудному расстрелу на месте. Запрету и роспуску подлежали многие политические партии и организации, члены которых вместе с журналистами демократических масс-медиа также должны были быть физически уничтожены или интернированы из России на неопределенный срок. Запрету подлежало исповедание иудаизма и некоторых направлений протестантизма на всей территории страны (Сиротин, 1994а).

Как и другие российские ультраправые партии, РНС выступал за милитаризацию экономики страны, развитие «русского национального предпринимательства под государственным контролем», а также за замену национально-территориального деления на административно-территориальное и воссоздание государства как минимум в границах СССР 1945 года. Подобно РНЕ или НРПР, Собор тоже располагал собственными штурмовыми отрядами – «Русской гвардией» из 60 человек, хотя информацией об участии ее членов в каких-либо боевых действиях на постсоветском пространстве мы не располагаем (Сиротин, 1994б).

Сравнительно умеренные позиции занимал РОС, лидером которого был известный политик С. Н. Бабурин – ученый-юрист, ветеран афганской войны. Это движение выступало скорее с позиций консерватизма, поддержки православия, при этом не отличалось радикальными высказываниями или ксенофобской риторикой. Более того, оно выступало за защиту прав национальных меньшинств и неправославных конфессий, считало, что русские и иные народы России связаны общей судьбой. Главным объектом критики для РОС были «прозападные» реформы Кремля, а основной задачей он видел создание нового союза на базе бывшего СССР (Заславский, Коргунюк, 1996). Отметим, что лидер РОС С. Н. Бабурин был в 1993 году избран депутатом Государственной думы России от Омской области, однако само движение большой популярностью в народе не пользовалось.

Новый виток активности крайне правых сил был связан с начавшейся в конце 1994 года первой чеченской кампанией. Позиция данных партий и движений в кавказском вопросе оказалась вполне идентичной той, что они выражали ранее. Удивительно здесь то, что по чеченскому вопросу они выступили в роли наиболее лояльной российским властям части политического спектра, в то время как демократические группы в 1994-1996 гг. оказались наиболее суровыми критиками правительственной политики на Северном Кавказе (Тумаков, 2021, с. 111-117). Например, движение РНЕ, которое в период октябрьского кризиса 1993 года участвовало в вооруженном сопротивлении действующей власти в столичном Белом доме, после ввода федеральных сил в Чечню высказалось в поддержку действий президента Б. Н. Ельцина. Сторонники А. П. Баркашова призывали Кремль предпринять решительные и последовательные действия для обеспечения единства России и защиты ее граждан от произвола, а сам лидер движения объявил военизированные отряды РНЕ резервом федеральных силовых структур (Верховский, Папп, Прибыловский, 1996, с. 171, 176). С его стороны критике подверглись только «метания и непоследовательность» Б. Н. Ельцина в применении военной силы против чеченских сепаратистов (Национал-экстремизм в России..., 1995).

О безоговорочной поддержке официального курса российских властей на Кавказе заявила и НРПР. В конце 1994 года лидер партии Н. Н. Лысенко инициировал сбор 1000 подписей солдатских матерей – сторонниц силового решения чеченской проблемы (Российская газета, 1994), а также провел в Москве международную конференцию «Пантюркизм и проблемы национальной безопасности России». В ходе последней национал-республиканцы призвали Кремль к союзу с Югославией, Арменией, Ираном и Израилем в противостоянии пантюркизму и радикальному исламу. Сепаратистский режим генерала-президента Д. М. Дудаева в Грозном НРПР полагала не только связанным с криминалом, но и характеризовала его как «новый оскал фашизма» (Верховский, Папп, Прибыловский, 1996, с. 129). В роли естественного союзника России на Северном Кавказе сторонники Н. Н. Лысенко видели осетин – единственный православный этнос в регионе (Российская газета, 1994), что одновременно свидетельствовало и об их весьма однозначной позиции в продолжавшемся осетино-ингушском конфликте.

Непримиримую линию национал-республиканцев в чеченском вопросе подчеркивала большая статья политического секретаря НРПР Н. А. Павлова (1951-2024 гг.) в ежемесячном общественно-политическом журнале «Наш современник». Автор убеждал русских отбросить абстрактный пацифизм и не бояться силового разрешения чеченского конфликта, а, напротив, взять пример с сербских общин в Хорватии и Боснии, которые в начале 1990-х гг. восстали против националистических правительств данных государств и смогли

организовать свои республики на их территории (Павлов, 1995, с. 150-152). Отметим, что данная журнальная публикация вышла еще до крушения непризнанной Республики Сербская Краина под ударами хорватских войск в августе 1995 года, военного вмешательства блока НАТО в конфликт на Балканах и Дейтонских соглашений по Боснии и Герцеговине от 14 декабря того же года. Также Н. А. Павлов утверждал, что русскому народу «чужого не надо..., но за свое будем воевать до победы!», а на попытку любого другого этноса выйти из состава страны призывал соплеменников ответить «кровопролитнейшей войной... тотальными методами» (1995, с. 164). Победа русских в таком противостоянии ему казалась вполне очевидной.

Попытка федеральных властей навести конституционный порядок в Чечне была немедленно поддержана и РОС. Во время боевой операции федеральных сил в Грозном (зима 1994-1995 гг.) его лидер С. Н. Бабуринов позитивно оценивал развитие обстановки в регионе, а большие потери военных в людях и технике объяснял чрезмерной мягкостью армейского командования. По его мнению, российская армия на Кавказе должна была использовать максимально мощные средства огневого поражения и за счет этого достичь решительной победы в ходе боев с незаконными вооруженными формированиями Д. М. Дудаева (Ленский, 1995).

При этом С. Н. Бабуринов подверг резкой критике российских правозащитников, а также противников силового разрешения конфликта из числа депутатов или глав субъектов Федерации. Аргумент сторонников политического урегулирования чеченской проблемы о нахождении в Грозном большого числа гражданских лиц он отвергал тем, что армии приходилось вести военные действия против иностранных наемников, в то время как местные боевики будто бы в панике покинули город. В подтверждение своих слов председатель РОС в интервью газете «Правда» приводил якобы имевший место факт отправки в январе 1995 года 46 боснийских мусульман на помощь мятежной дудаевской Чечне, которыми лично руководил первый президент Республики Боснии и Герцеговины А. Изетбегович (Ленский, 1995). Тем самым Бабуринов преподносил боевые действия по восстановлению территориальной целостности страны как едва ли не оборону государства от грозного внешнего противника.

Заключение

Таким образом, в первой половине 1990-х гг. в России легально существовали сразу несколько праворадикальных политических групп. Наиболее известными из них были РНЕ, НРПР, РНС и ряд других. Несмотря на имевшиеся разногласия среди руководства партий, все они имели схожие идеологические установки, основанные на идеях национализма, неприязни ряда национальных меньшинств, стремления перейти от федеративного к унитарному государственному устройству. Схожими были и милитаризованная и националистическая символика, стремление создать парамилитарные партийные отряды. Наибольшее единодушие правые силы проявили при оценке событий в Чечне в 1994-1996 гг., а также при поддержке сербов в ходе югославских войн. При этом большой симпатией избирателей данные политические партии не пользовались, что было видно по результатам парламентских выборов 1993-1995 гг. Только в ряде случаев их лидеры добивались личного избрания в парламент по одномандатным округам. Таким образом, спектр крайне правых партий России был достаточно широк, но при этом их поддержка избирателями оставалась низкой, не позволявшая претендовать на реальный приход к власти.

Представляется актуальным дальнейшее изучение данной проблемы как в хронологическом аспекте, продолжив исследование деятельности национал-патриотических партий во второй половине 1990-х гг., так и в контексте анализа их программ, идеологических установок и влияния на российское общество.

Источники | References

1. Верховский А. М., Папп А. А., Прибыловский В. В. Политический экстремизм в России. М.: Институт экспериментальной социологии, 1996.
2. Заславский С. Е., Коргунок Ю. Г. Российская многопартийность: становление, функционирование, развитие. М.: Фонд ИНДЕМ, 1996.
3. Кудрина А. М. Национальный вопрос в программах и тактике российских политических партий и общественных движений: 1992-1996 гг.: дисс. ... к. ист. н. М., 2002.
4. Кузьмин А. Г. Русский радикальный национализм в современной России: традиции и эволюция. Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет, 2011.
5. Паин Э. А. Этнополитический маятник. Динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России. М.: Институт социологии Российской академии наук, 2007.
6. Прибыловский В. В. Словарь новых политических партий и организаций России. М., 1993.
7. Тумаков Д. В. Начало первой чеченской войны 1994-1996 гг. в оценках партии «Демократический выбор России» // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2021. № 4.
8. Фоменков А. А. Русский национальный проект: русские националисты в 1960-е – первой половине 1990-х годов: монография. Н. Новгород: Экспринт, 2010.
9. Шнирельман В. А. Неоязычество и национализм: восточноевропейский ареал: монография. М.: Институт этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, 1998.
10. Шнирельман В. А. Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной России. М.: Изд-во Библейско-богословского института, 2012.

Информация об авторах | Author information**RU****Кищенко Михаил Сергеевич**¹, к. ист. н.**Тумаков Денис Васильевич**², к. ист. н., доц.¹ Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского² Ярославский государственный медицинский университет;

Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова

EN**Mikhail Sergeevich Kischenkov**¹, PhD**Denis Vasilyevich Tumakov**², PhD¹ Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky² Yaroslavl State Medical University;

Yaroslavl State University named after P. G. Demidov

¹ mkishhenkov@yandex.ru, ² denistumakov@yandex.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 05.10.2024; опубликовано online (published online): 29.11.2024.

Ключевые слова (keywords): национал-патриотические партии России; многопартийная система; обострение межнациональных противоречий; чеченский кризис; программа политической партии; national patriotic parties of Russia; multiparty system; aggravation of interethnic contradictions; Chechen crisis; program of a political party.